

Отзыв

официального оппонента о диссертации Ирины Викторовны Архиповой «Актуализация таксиса: межкатегориальное взаимодействие», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное сочинение Ирины Викторовны Архиповой посвящено проблеме познания сущности, закономерностей и потенциала взаимодействия семантических категорий через призму таксиса.

Применив таксис в функции призмы для рассмотрения межкатегориального взаимодействия в грамматике – насколько мне известно, впервые в теории и практике грамматического описания – соискатель предлагает *новое видение* «хорошо знакомого» в теоретической грамматике порядка вещей, что имеет непреходящую ценность для научного познания и обеспечивает безусловную **актуальность** проблематики исследования и поступательное развитие грамматической теории.

При этом И. В. Архипова искусно и выборочно интегрирует накопленный в науке опыт осмысления и описания категории таксиса, что позволяет ей на фундаменте функционально-семантического подхода к изучению языка выстроить многоуровневый и разветвленный комплекс своей концепции – центром которой является *таксисный семантический комплекс*.

Новое видение встроенности таксисной семантики в семантический континуум, получающий грамматическое выражение в языках мира, потребовало:

- ✓ обращения к корпусным данным, что позволило соискателю получить достаточно надежную эмпирическую базу исследования, обеспечило максимальную прозрачность, а также гарантировало достоверность и воспроизводимость полученных автором результатов;
- ✓ скрупулезного описания многомерного арсенала возможностей взаимодействия семантического потенциала предлогов, используемых в рассмотренных языках для маркирования хронологии событий, и потенциала девербативов;
- ✓ масштабной апробации гипотез, промежуточных выводов и результатов исследования на многочисленных конференциях (с.18-20), в учебной аудитории и посредством публикационной активности (7 монографий и 39 из 182 статей – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых

журналов, рекомендованных ВАК РФ, включая издания, индексируемые в международной базе Scopus). Это свидетельствует о колоссальном труде соискателя в лучших традициях подвижничества, а также о достаточной степени признания научным сообществом результатов исследования соискателя.

Вполне оправдана в связи с «новым видением» и терминологическая настройка авторской концепции, в целом отражающая многогранность объекта исследования, особенности подхода и ограничения, связанные с выбором предмета исследования. Предмет исследования ограничен материалом пяти языков, в основном (за исключением английского) флективного типа.

Текст диссертации обладает внутренним единством, содержит много новых интересных наблюдений и обобщений, из которых сформированы положения, выдвигаемые соискателем для публичной защиты. Следует отметить, что новизна авторского подхода к описанию таксисных отношений, равно как и теоретическая концепция исследования, и теоретическая значимость проделанной работы обстоятельно отрефлексированы соискателем в доступной форме в тексте диссертации и тексте автореферата диссертации.

Отмечу основные научные достижения автора диссертации, связанные с успешным решением поставленных задач.

Удачным и ценным для поступательного развития грамматической теории представляется классификация таксисной среды одновременности и разновременности в их вариативности, положение о бицентричности поля таксиса, описание сети возможностей реализации потенциала предложных девербативов в синтаксических конструкциях, отвечающих за оязыковление таксисных отношений. Интерес для современного состояния науки представляет и авторское осмысление языкового синкретизма – как внутрикатегориального, так и межкатегориального – грамматически расчленённого на разные категории семантического континуума хроноса в широком понимании. Полисемия средств выражения языковой семантики – наследство дологического, мифологического этапа становления языка; этапа, который отличается от последующих этапов развития языка существенно большей длительностью; этапу, которому присущи такие характеристики, как протеизм, *синкретизм*, антикаузальность, конкретность, избыточность, неразличение субъекта и объекта действия, неразличение категорий сущности и явления, нерасчлененность образа и значения, закон неисключенного третьего.

Теоретический уровень научного познания представлен в диссертации в том числе и систематизацией, и каталогизацией разнообразных грамматических средств выражения таксисных значений пяти языков мира.

Основной заслугой соискателя и квинтэссенцией нового видения, на мой взгляд, является эмпирическое обнаружение и теоретическое обоснование синкретизма таксисной среды в широком межкатегориальном понимании.

Вообще, диссертация, ставящая столь масштабные и интересные научные проблемы и решающая их на столь разнообразном материале, является не только увлекательным чтением, но и приглашением к серьезному профессиональному диалогу во время процедуры защиты авторской позиции.

Вступая в диалог с автором, замечу, что:

1. Мне не хватило интерпретации многочисленных обобщений и результатов анализа. В современной науке есть запрос не только на тщательное описание материала и систематизацию основных языковых средств реализации таксисных значений (в диссертации этому посвящены 1 и 2 главы), не только на классификацию и каталогизацию способов реализации функционального потенциала девербативов (этому посвящена глава 3), но и на интерпретацию результатов проделанной работы. Например, о чем свидетельствует тот факт, что «предлоги темпоральной семантики являются, как правило, моноксисными (за исключением политаксисных предлогов немецкого *in*, *bei*, *mit*, *vor*, и английского *at*, *on*, *upon*, *with* языков) и маркируют примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования или следования»? С. 152.
2. Мне не хватило количественных данных, которые послужили бы дополнительным аргументом в пользу конвенциональности vs. окказиональности рассматриваемых в работе механизмов языкового оформления таксисных отношений, универсальности vs. уникальности, степени востребованности / доли употребимости, и, соответственно, роли моделей высказываний, актуализирующих таксисные значения одновременности и разновременности, в языках флективного типа. Количественная оценка интерпретационного потенциала описанного в рамках диссертации материала могла бы повысить качество нового выводного знания о рассматриваемых явлениях. Доступ к количественным данным открыт на информационном ресурсе Лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета URL:<http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>, который использовался соискателем, к сожалению, только как

источник материала. Так, например, вызывает сомнение выводное знание о доминировании определенных значений в таксисной среде в отсутствие количественного анализа материала, ср., «При актуализации секундарно-таксисных категориальных значений одновременности доминируют различные «нехронологические» обстоятельственные значения (консекутивные, каузальные, кондициональные, concessивные, финальные и др.)». С.430.

3. Размышления соискателя о *степени таксисности* не способствуют пониманию статуса, значимости и интерпретационного потенциала такого показателя. Также остается непонятным, как вычислялась *степень таксисности*? И почему она вычислялась только для немецкого языка? Ср., «Максимальной степенью таксисности обладают акциональные и процессуальные ревербализуемые имена на -ung с семами предельности и результативности». С.165. Очевидно, такие рассуждения остаются умозрительными без количественного анализа материала.
4. Визуализация результатов субкатегоризации таксисного полисинкретического семантического макрокомплекса также способствовала бы моделированию предмета исследования.

Продолжая дискутировать с автором, отмечу, что:

5. Автор справедливо прогнозирует возможность использования моделей и результатов своего исследования для изучения других языков, но при этом не поясняет, чем предложенный подход лучше механизма описания универсальной категории таксиса в универсально-типологической концепции В.С. Храковского или В.А. Плунгяна?
6. В диссертации убедительно показано, что функциональный аспектуально-таксисный потенциал девербативов реализуется в таксисных контекстах, однако насколько оправдано при этом определять потенциал как «взаимосвязанный комплекс таксисных функций-потенций и функций-реализаций»? С.230.
7. Представляется не вполне обоснованным вывод о *тесных* отношениях таксиса и каузальности, ср., «Функционально-семантические категории таксиса и каузальности характеризуются *тесным* межкатегориальным взаимодействием». С. 410, равно как и умозаключение о типе их межкатегориального взаимодействия. Ср., «Модель их межкатегориального взаимодействия мы определяем как модель межкатегориальной инклюзии». С.410.

В продолжение дискуссии предлагаю разобрать насколько оправдано или целесообразно использование некоторых введенных соискателем терминов.

8. Так, термин «межкатегориальная инклюзия» для номинации логико-семантических отношений включения представляется несоответствующим русскоязычной терминологической традиции, равно как и термин «межкатегориальный кроссинг», не отражающий сути логико-семантических отношений частичного накладывания, совместимости, пересечения объёмов понятий (в англоязычной научной литературе передается непереходным глаголом *to overlap*) для моделирования отношений между рассматриваемыми грамматическими категориями, представленными моделью 1 (с.336) и моделью 2 (с.337). При этом остается непонятным, как несопряженные объекты могут находиться в отношениях включения? Согласно логике, отсутствие сопряжения (т.е. связки) скорее свидетельствует о том, что объекты не разделяют общих признаков. Ср., «Далекие друг от друга» *несопряженные* функционально-семантические категории каузальности, инструментальности, кондициональности, консеквентности, концессивности, финальности, имеющие полевую структуру и входящие в группировку полей обусловленности с обстоятельственно-предикативным ядром, находятся в отношении межкатегориальной инклюзии (т.е. включения). С.336.

При знакомстве с текстом диссертации и качественным иллюстративным материалом, я по достоинству оценила масштаб и аккуратность проведенного исследования. Однако остались вопросы, например:

1. Таксисные отношения в рассмотренных языках выражаются комплексом разноуровневых языковых средств, однако функции таких средств различаются: так, предлоги выполняют роль *маркеров* таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности (с.78), в то время как девербативы выступают в функции актуализаторов различных таксисных категориальных значений. *Чем функция таксисного маркера отличается от функции таксисного актуализатора значения?*
2. Таксисный моносинкретический семантический комплекс, актуализирующий значения псевдо-одновременности, рассматривается на материале только немецкого языка. Значит ли это, что на материале других языков не удалось обнаружить языковых средств грамматического оформления псевдо-одновременности?

3. Есть ли такие таксисные значения, которые содержат обстоятельственные элементы логической обусловленности (условия, уступки, причины, следствия)? Если примарно-таксисные категориальные значения одновременности и разновременности не содержат обстоятельственных элементов логической обусловленности (условия, уступки, причины, следствия, цели и др.).
4. Почему ФСП каузальности и ФСП консекутивности суть «далекие друг от друга» категории? с.427. Ср., причинно-следственные отношения.

Все высказанные замечания и вопросы носят во многом дискуссионный или частный характер и не снижают общую высокую оценку диссертации Ирины Викторовны Архиповой.

Подводя итог, можно констатировать, что диссертация Ирины Викторовны Архиповой представляет собой законченное исследование, вносящее существенный вклад в осмысление универсального грамматического набора в языке. Теоретические выводы диссертации основываются на критическом анализе и обобщении работ выдающихся лингвистов-теоретиков, представляющих разные подходы к объекту исследования. При этом выводы эти естественно вписываются в общую парадигму современного языкознания. Тщательный и добросовестный анализ обширного и важного языкового материала непременно заинтересует специалистов в области языковой семантики и грамматики. Высокий профессиональный уровень исследования и солидная теоретическая база характеризуют автора диссертации как самостоятельного исследователя, хорошо владеющего научным аппаратом и способного решать сложные задачи. Также следует отметить высокоинформативный, четко построенный автореферат диссертации.

Предложенная соискателем концепция таксисного семантического комплекса в условиях межкатегориальной полисемии языковых средств и индуктивно полученное знание о синкретизме таксисной семантики, грамматически выраженной в языках флективного строя расширяет и уточняет имеющееся знание о сущности и закономерностях взаимодействия потенциальных и реализованных функций грамматических явлений.

Совокупность выдвинутых и обоснованных в диссертации Ирины Викторовны Архиповой теоретических положений, составляющих значимость и новизну данного исследования можно квалифицировать как научное достижение, способное обеспечить приращение научного знания в аспекте теории языка, что позволяет сделать обоснованный вывод о соответствии диссертационной работы

«Актуализация таксиса: межкатегориальное взаимодействие» по своему материалу и методологии паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, а также критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), и требованию п.9 указанного положения.

Автор исследования, Ирина Викторовна Архипова, безусловно заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.02.19 – теория языка, 10.02.04 – германские языки),
доцент, декан факультета романо-германской филологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Воронежский государственный университет»

Борискина Ольга Олеговна

12.09.2022 г.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»

Адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Телефон: +7 (473) 220-75-21

E-mail: office@main.vsu.ru, boriskina@rgph.vsu.ru

Сайт: www.rgph.vsu.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.